

Отзыв на автореферат диссертации «Дневник Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира как источник по истории Верховьев Зеравшана во второй половине XIX века», предоставленной А. Н. Одинаевым на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки).

Завоевание Средней Азии царской Россией – тема, которой исследователи занимаются уже более 150 лет. Это многогранное явление, которое отразилось во множестве самых разнообразных источников, и при этом оно было и остается полем горячих идеологических дискуссий. В этом отношении важно привлекать источники самого разного типа и самой разной направленности для сколь возможно объемной картины происшедших в 1860-е – 80-е гг. радикальных изменений.

С одной стороны, имеется значительное количество разнообразной русской (и европейской) документации, включая и изобразительные материалы. С другой – тексты среднеазиатские на персо-таджикском, староузбекском и других языках, которые описывают события под совершенно иным углом зрения.

В этом отношении «Дневник Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира – текст уникальный. С одной стороны, его автор пребывал на службе у российского экспедиционного корпуса, а с другой, был местным мусульманином, образованным таджиком из Самарканда (хотя и не уроженцем верховьев Зеравшана, что было и остается важным для жителей горных селений). Это пограничное положение между взглядом внешним, *этическим*, и внутренним, *эмическим* – одна из важнейших особенностей текста. Кроме того, дневник фиксирует и продвижение экспедиционного корпуса в горы Верхнего Зеравшана, и географические описания селений, и исторические легенды, и эпиграфику, и народное творчество, и исторические и экономические заметки, что самоценно для изучения замкнутых обществ Фальгара, Матчи и сопредельных бекств. Памятник является своего рода переходным от средневековой традиции итинерариев к современной географической литературе. То же можно сказать, например, об описании Бухарского эмирата *Таърихи Хумоюн* Мухаммади Содиқа Гулшанӣ¹

Нельзя сказать, что источник – «Дневник Искандеркульской экспедиции» – является малоизученным. Написанный простым языком и ясным почерком, он (в черновой и чистовой версиях) хранится в крупнейшем российском собрании восточных письменных

¹ Пер. А. Алимардонова под ред. Л. Р. Додхудоевой. Душанбе: Чамъиати кушода, 2016.

источников, Институте восточных рукописей РАН, и неоднократно привлекался исследователями. В Душанбе в 1988 году текст был издан в современной таджикской орфографии, важные части приложения переведены и прокомментированы О. М. Ястребовой. Вместе с тем, согласимся с соискателем, за прошедшие годы не было целенаправленного исследования всего памятника как единого целого, и эту лакуну с успехом восполняет представленная к защите диссертация.

Автор рассматривает биографию Абдурахмона Мустаджира и указывает на существующие в литературе неточности (при этом годы жизни автора «Дневника» все еще остаются неустановленными), его произведения, две рукописи изучаемого произведения и печатные работы других, русских участников «Экспедиции». Затем он обращается к различным темам, присутствующим в «Дневнике»: географическим данным, информации о хозяйстве, налогообложении, обществе (походя упоминая очень интересную тему конфликтов между селениями, которые, между прочим, сохранялись и после переселения матчинцев в Мирзачуль)², фольклоре, глоссах на ягнобском языке и др. Результаты работы собраны в Заключение.

Работа написана на хорошем русском языке, вся библиография корректно обозначена, стиль автора, на мой субъективный взгляд, даже несколько переполнена дискурсом, характерным для теории и практики антропологических исследований последних лет.

Из недостатков работы стоит отметить, пожалуй, очень редкое использование архивных данных в сочинении, отсутствие детализации многих положений, редко видна и филологическая работа с изучаемым текстом. Вообще, разного рода «маленьких открытий» в диссертации почти нет. Но они тут, наверное, и не требуются. Работа, на мой взгляд, вполне соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки) и ее автор заслуживает искомой научной степени.

В заключение позволю себе высказать пожелание: не в заснеженном Петербурге, а в солнечном Душанбе, в архиве Отдела древней, средневековой и новой истории Института имени Ахмада Дониша, где, собственно, А. Н. Одинаев и трудится, хранится огромный объем рукописных документов XVI – XX вв. из Таджикистана и сопредельных регионов.

² Olivier Ferrando, "Soviet Population Transfers and Interethnic Relations in Tajikistan: Assessing the Concept of Ethnicity," *Central Asian Survey* 30, no. 1 (2011): 39–52.

Лишь малая часть этих текстов опубликована³, хотя не так давно был издан их каталог⁴. Среди них имеется и часть архива Сайид ходжи, амина Кухистана накануне «Искандеркульской экспедиции» (1858 – 68? гг.), полученная археографической экспедицией Ахрара Мухтарова от товарища Сокиева из Ревада⁵. Три опубликованных документа из этой группы указывают на сбор военного налога, разграбление зернохранилищ неким Усмонбеком Туксоба, а также очень интересное шпионское донесение о праздновании разговения в Уратюбе при русской власти в 1868 году⁶. Введение в научный оборот других документов этой коллекции – насущная научная задача, и мне представляется, что А. Н. Одинаев смог бы с ней достойно справиться.

Отзыв составил П. Б. Лурье, кандидат филологических наук, заведующий сектором Средней Азии, Кавказа и Крыма Отдела Востока Государственного Эрмитажа, руководитель Пенджикентской археологической экспедиции с российской стороны.

08.12.2025

Подпись П. Б. Лурье заверила М. М. Дандамаева, ученый секретарь Государственного Эрмитажа

³ Ахрор Мухтаров, *Материалы по истории Ура-Тюбе: сборник актов XVII-XIX вв.*, Душанбе, 1963; А. А. Егани и О. Д. Чехович, "Регесты среднеазиатских актов" I – IV, *Письменные Памятники Востока. Историко-Филологические Исследования. Ежегодник*, 1974 (1981): 47–57, 305–36; 1975 (1982): 34–51, 266–317; 1976–1977 (1984): 105–10, 321–62; 1978–1979 (1987): 57–63, 294–345; Ahmad Hojiev, "Study of Arabographic Documents in Tajikistan," in *Status of Contemporary Research on History, Arts and Culture in Tajikistan. Proceedings of International Round Table Istanbul*, 2020: 61 - 74, 349 - 394; Ахмад Ҳочизодаи Мадрушкатӣ, ed., *Масҷох: Садо санади таърихӣ*, Душанбе 2021.

⁴ Ахмад Ҳочизодаи Мадрушкатӣ, *Феҳрасти санадҳои таърихӣи Бойгонии Шуъбаи Таърихи Қадим, Асрҳои Миёна Ва Нав (Асрҳои XVI – Ибтидои XX)*. Душанбе, 2018.

⁵ Ахрор Мухтаров, *Эпиграфические памятники Кухистана*, Душанбе: II, 62.

⁶ Ҳочизодаи Мадрушкатӣ, *Масҷох: садо санади таърихӣ*, документи 35 - 37.